

Д. С. ПАСМАНИК

Евреи в русской революции

Демагогический характер русской революции обозначился уже ночью 1-го марта 1917 г. В эту ночь «в соединенное заседание Временного комитета Думы и Временного правительства явились представители исполнительного Комитета совета рабочих депутатов: Н. С. Чхеидзе, Ю. М. Стеклов-Нахамкес, Н. Суханов-Гиммер, Н. Д. Соколов, Филипповский и др.» (Милюков. История второй русской революции, т. I, стр. 46). Об этом заседании дал подробный отчет, по-видимому очень правдивый, Н. Суханов*¹. Нельзя сказать, чтобы в этом заседании представители так называемой буржуазии отличались пронципальностью, твердой волей и просто государственным смыслом. По словам Суханова, лишь один Милюков отстаивал сохранение династии Романовых. «Прочие думцы, — пишет тот же Суханов, — чуть не до Родзянки, *не так* (курсив в тексте) цеплялись за монархию и Романовых; и Милюков из лидера оппозиции вдруг оказался на крайне правом фланге. Он потерпел крах»**. Шульгин произнес тоже речь в этом заседании «и насчет монархии, он, рекомендуясь монархистом, был мягче Милюкова, высказывая лишь свои общие взгляды по этому предмету» (стр. 209). А «глава будущего правительства, князь Львов, не проронил за всю ночь ни слова» (стр. 204). В общем получилась картина, которая позволила Суханову сделать нахальное замечание: «На мудрецов Думского комитета оказалось довольно простоты, чтобы не заметить проблемы и устремить несравненно больше внимания на сравнительные пустяки» (стр. 195). Проблема в ту трагическую ночь сводилась к установлению крепкой власти, что *тогда* возможно было осуществить лишь при сохранении дина-

* Н. Суханов. Записки о революции, стр. 202–213.

** Ibid. 208.

стии Романовых, по предложению Милюкова, при независимости власти от разных Советов и при сохранении полной дисциплины в армии. Суханов делает одно очень ценное признание: «*Борьба за армию* (курсив в тексте) сильно облегчилась для демократии благодаря этому, специально выговоренному условию (о переводе солдат вне строя на гражданское положение), и благодаря ему армия несравненно более быстро безболезненно перешла в руки Совета» (стр. 193). Как раз этой борьбы и не подметили члены Думского комитета. Почему? Мы уже приводили весьма ценное показание А. А. Бубликова: «Это была все та же боязнь контрреволюции, и, несомненно, интерес армии тут приносили в жертву»*.

Итак, мы видим, в первый решительный момент выступают два еврея в руководящей роли. Но что же делали столпы русской общности — Родзянко, Шульгин, Годнев, князя и не-князя Львовы — все люди, в крови которых нет ни одного семитического атома? Неужели они так просто уступили заговариваниям двух евреев? Как могло случиться это чудо? А ведь в эту ночь 1-го марта мы имеем *in puce*² всю картину российской революции и роли евреев в ней. На самом деле выступали не евреи, действующие от имени еврейства, а давно ушедшие от своего народа и орудующие от имени той распущенной массы, которая создала Петроградский рабочий совет. Кому были страшны эти два еврея, в чем состояла их сила? Не пресловутый и несуществующий «кагал», а бунтарская русская масса придавала их заявлениям такой вес, который парализовал сознание и волю русских общественных деятелей. Что же это означает? Евреи-революционеры не опирались на национально-еврейские силы, а являлись лишь экспонентами русской силы, толкователями и представителями ее. Надо хорошенько вдуматься в эту картину ночи 1-го марта, чтобы понять, наконец, внутренний смысл роли евреев-революционеров. *Они были не хозяевами, а приказчиками и коммивояжерами русской революции.* Впрочем, это и есть существенная роль евреев вообще в европейской культуре: приказчики и коммивояжеры. Эйнштейнов, Бергсонов и Малеров мы выдвигаем очень редко, зато евреи заполняют ряды газетных репортеров и торговых комиссионеров.

Очень любопытна роль евреев в пресловутом «приказе № 1». Установилась легенда, что его составителем был еврей Стеклов. Это — ложь. Приводим описание Суханова картины составления приказа № 1.

«Стеклов еще делал доклад Совету “о власти”... Вернувшись за портьеру комнаты 13-й, где недавно заседал Исполнительный

* А. Бубликов. Русская революция, стр. 25.

Комитет, я застал там следующую картину: за письменным столом сидел Н. Д. Соколов и писал. Его со всех сторон облепили сидевшие, стоявшие и навалившиеся на стол солдаты, и не то диктовали, не то подсказывали Соколову то, что он писал. У меня в голове промелькнуло описание Толстого — как он в яснополянской школе вместе с ребятами сочинял рассказы. Оказалось, что это работает комиссия, избранная Советом для составления солдатского “приказа”. Никакого порядка и обсуждения не было, говорили все — все совершенно поглощенные работой, формируя свое коллективное мнение без всяких голосований... Я стоял и слушал, заинтересованный чрезвычайно... Окончив работу, поставили над листом заголовок: “Приказ № 1”. Такова история этого документа, завоевавшего себе такую громкую славу»*.

Само собой понятно, что в «народном творчестве», выливавшемся в форме «приказа № 1», участвовали, вероятно, и евреи-социалисты, ибо все тогда были заняты «борьбой за армию», попросту говоря, — развалом армии. Но в этом творчестве не было ничего специфически еврейского. И прав Бубликов, когда он пишет: «Временное правительство начало свою деятельность с того, что, обойдя молча этот проклятый приказ, прикрыло его своим авторитетом, вернее, сразу поставило себя в подчиненное в отношении Совета положение»**. Тут корень зла, тут основа анархии: русские люди не сумели создать крепкую власть с самого начала, т. е. когда

* Н. Суханов: см. стр. 198.

К этому надо прибавить следующее: если не ошибаюсь в точной дате, летом 1918 г. Н. Д. Соколов жил поблизости от Ялты. Какой-то офицер избил его как виновника «приказа № 1». Он явился ко мне в редакцию издававшейся тогда мною газ. «Ялтинский голос» с просьбой напечатать заявление, что не он — автор пресловутого приказа. Я ему посоветовал прислать мне свое заявление в виде «письма в редакцию». Он начал просить меня, чтобы я напечатал его заявление от моего имени, так как «только в этом случае публика поверит». Не одобряя самосудов и кулачных расправ, я был в затруднительном положении. Я тогда обратился к нему со следующими словами: «Н. Д., Вы даете мне честное слово, что вы не автор приказа». Его ответ гласил: «Даю Вам требуемое Вами честное слово. Я — не автор этого приказа, я лишь председательствовал на заседании, на котором он был принят». Я тогда напечатал соответствующее заявление в своей газете от моего имени.

Спустя некоторое время, Н. Д. Соколов выступил с публичным докладом в Симферополе. На этом докладе он себя выставил *автором* «приказа № 1». Очевидно, он и на сей раз говорил неправду. Правду нам дает Суханов в вышеописанной сцене, что дает ему право писать: «Приказ этот был в полном смысле продуктом “народного творчества”, а ни в коем случае не злонамеренным измышлением отдельного лица или даже руководящей группы».

** А. Бубликов: I. см. стр. 41.

все лидеры большевиков и социалистов еще были за границей, когда еще не существовало большевистских вооруженных сил и, наконец, когда еврейское влияние было равно нулю. Надо же понять, что весь большевизм был отлит почти окончательно в эту ночь на 1-е марта, когда кн. Львов (глава правительства) молча выслушивал доклад Стеклова и был составлен «приказ № 1». Все, что последовало, было результатом бесталанности, нерешимости и беспомощности Временного комитета в ту роковую ночь. И надо быть очень тупым антисемитом, чтобы все эти события свалить на плечи евреев.

Не для оправдания евреев, а для восстановления исторической правды укажем на то, что когда впервые в Совете раб. деп. обсуждался вопрос о характере власти, евреи Рафес и Эрлих настаивали на коалиционном характере власти, чтобы таким образом избежать внутренних трений и знаменитой формулы: «постолько-посколько». Но русские революционеры и масса не послушалась этого совета. Зато Н. Д. Соколов очень взволновался при прочтении первой прокламации Гучкова к населению, и благодаря ему Совет задержал распространение ее. Когда Гучкову сообщили о судьбе его прокламации, он был глубоко потрясен. Русские наборщики, отпечатавшие «приказ № 1», отказались набрать воззвание против самосудов и насилий над офицерами, написанное, как это ни странно, Гиммером и Нахамкесом. И вот этим «сознательным пролетариям», которые одобряют самосуд над офицерами, доверяют судьбы великой России! И нельзя сказать, чтобы люди не понимали смысла событий. Когда в Думском комитете прочли самочинную декларацию «рокового» Н. Д. Соколова, косвенно призывавшую к избиению офицеров, даже Керенский возмутился и, по словам Суханова, заявил: «Еще бы. О чем же можно сговориться, когда партии *действуют вместе с провокаторами* (курсив наш)... Солдатчина прет отовсюду, и нет никаких сил удержать ее. Конечно, начнутся погромы, убийства, голодные бунты... Я предвижу самый страшный конец всему... Атмосфера разложения. И все это питают... Классовая борьба... Интернационалисты... Циммервальдцы...»*. Сознали это и ничего не предпринимали против надвигающейся бури. И, несмотря на это, говорят о «еврейской революции».

Говорят, что в Совете раб. депутатов было много евреев. Мы поэтому считаем нужным привести список членов Исполн. комитета совета раб. депутат. в марте 1917 г. Председатель: Чхеидзе. Товарищи председателя: Скобелев и Керенский. Бюро Исполн.

* Н. Суханов: I. см. стр. 222.

Комитета: Чхеидзе, *Стеклов-Нахамкес*, Б. Богданов, *Капелинский*, Стучко, Красиков и Гвоздев. Члены Совета: *Эрлих*, Н. Д. Соколов, *Гиммер-Суханов*, Козловский, Зензинов, *Гоц*, Станкевич, *Брамсон*, Чайковский, Филипповский, Панков, Дмитриевский, Соколовский, Залуцкий(?), Федоров, Святицкий, Церетелли, *Либер-Гольдман*, Кротовский, Шахтер-Гриневич, Скрябин, Джугашвили, Шляпников, Рамишвили, Барков, Падерин, Садовский, Кудрявцев, Баденко, *Линде*, Борисов, Вакуленко, Климчинский, т. е. восемь евреев на 42 члена Совета.

Приводим также список членов первого Совета крест. депутатов (с 20 мая по 12 июля 1917 г.):

Председатель: Н. А. Авксентьев. Товарищи председателя: *Бунаков-Фундаминский*, Мартюшин. Члены: В. М. Чернов, Ек. Брешко-Брешковская, А. Керенский, *Рубанович*, Вера Фигнер, Вихляев, Н. Н. Соколов, *Н. Быховский*, А. *Гоц*, Березин, Очаковский, Кондратьев, С. С. Маслов, С. Л. Маслов, *Вишняк*, Кильчевский, Вольский, Г. Покровский, *В. Гуревич*, Чайковский, Пьяных, Дзюбинский, Мякотин, Никотин, *Сорокин*, Тесля, Пасечный. Т. е. 7 евреев из 30 членов*. Таковы факты, а не легенды. Но не в этом суть. Гораздо более важно то, что эти евреи не составляют компактной группы, преследующей объединенным фронтом единую цель во исполнение приказаний таинственных «Сионских мудрецов»³. Наоборот: эти евреи разбросаны по различным партиям, которые борются между собой. Если Стеклов и Гиммер — интернационалисты и пораженцы, то Гоц и Бунаков стоят на правом фланге оборончества и преследуются большевиками. Нет единой еврейской политики, а имеется раскол сообразно с разветвлениями русской общественной мысли.

И, несмотря на все это, все же надо признать, что среди активных революционеров было слишком много евреев. Верно, что они не делали еврейской политики, но все же они слишком намозолили всем глаза. С нашей точки зрения это — печальное явление, и именно если принять во внимание еврейские интересы, ибо благодаря шумливой деятельности этих евреев-революционеров, антисемитизм в последнее время значительно усилился в России и в Европе. Но это печальное явление имеет свои закономерные причины, о которых мы говорили в предшествующей главе. Совершенно естественно, что еврейская ассимилированная молодежь, вынужденная учиться в заграничных университетах, воспринимала дух пресловутых «русских колоний», основанных

* Кстати отметим: из 42 членов И. К. сов. раб. депутат. всего 2 рабочих, а из 30 членов совета крест. депутат. всего 3 крестьянина.

Герценом, Бакуниным, Лавровым, Л. Тихомировым, Крапоткиным, Кравчинским, Чайковским, Плехановым и т. д.

Понятно, что когда после переворота двери России широко распахнулись перед всеми политическими эмигрантами, то в рядах революционеров оказался значительный процент евреев. Но когда они приехали, развал в России уже совершился, и гости могли только углубить не ими созданный развал. Необходимо углубиться в русскую жизнь и помнить, что в общественной жизни не все социология, но существует еще психология. Русский народ нуждается в крепкой дисциплине, что вовсе не обозначает царство станового и урядника. Как только этот авторитет исчез, развал в России стал неизбежен. Падение царизма было слишком крупным потрясением для России, чтобы оно могло пройти безнаказанно. Трагическая ошибка ответственной русской интеллигенции состояла в том, что она не учла *психологического* эффекта внезапного падения царской власти, незамененной никакой другой авторитетной властью. Ведь Россия уже раз переживала это состояние в эпоху Смутного времени. Тогда не было ни Стеклова, ни Троцкого, ни вообще евреев... Что тогда проповедовал пресловутый Болотников «шпыням»? Убивать бояр, забирать их вотчины и грабить имущество торговых гостей. Болотников проповедует «холопам», что они из последних могут стать первыми. Большевизм, очевидно, не новость в России. Развал тут неизбежен, как только авторитет власти исчез. Это должны были сознавать, прежде всего, те, которые еще могли проявить власть: русские генералы. Роль Стеклова и Гиммера во всех этих событиях — микроскопическая. Так было и после. Между вождями революционеров было много евреев. Но разве *это* определило размеры развала? Нет. Весь народ, весь православный народ потерял Бога, и волна бунта залила всю страну. Под влиянием ассимиляции и часть еврейской интеллигенции охамилась, потеряла свою традиционную одухотворенность и приобрела замашки палачей.

Нет сомнения, еврейские отщепенцы далеко перешли за процентную норму, предписанную издавна царским правительством по отношению к «лицам иудейского вероисповедания», и заняли слишком много места среди большевистских комиссаров.

Мы этого не отрицаем. Христиане не знают, какие глубокие страдания это обстоятельство причиняет всему еврейскому народу, причем страдания вызваны не только страхом перед будущим, но и стыдом перед настоящим. Но факт наличия слишком большого процента евреев среди большевиков-комиссаров требует комментария, если мы хотим быть объективно справедливы. Необходимо оценить его по достоинству, если мы хотим понять природу болезни России.

Для злобных или тупоумных людей все объясняется очень просто: еврейский кагал решил завладеть Россией или мстительное еврейство расправляется с Россией за прошлые преследования, которым оно подвергалось в этой стране. Но тогда совершенно непонятно, как 500 000 коммунистов (по большевистской статистике) могут держать в своих руках великую Россию. А еще более непонятно, каким образом дух большевизма мог распространиться с такой быстротой по всей Европе. И уже совсем загадочно, почему православное воинство Белых армий потерпело поражение в борьбе с этими еврейскими комиссарами. Пытаясь объяснить всю российскую трагедию «еврейским засилием», мы не только ничего не объясняем, а еще больше запутываем весь вопрос. Мы же в этой книге поставили себе целью не только выяснить роль еврейства и иудаизма в большевистской катастрофе, но, раскрыв правду, наметить пути к оздоровлению России, ибо эта задача нам так же близка и дорога, как любому русскому патриоту.

Поэтому мы не можем ограничиться констатированием наличия слишком большого процента евреев среди комиссаров, а мы должны разобраться в этом факте.

Бесправная еврейская интеллигенция и полуинтеллигенция, оторвавшаяся от своего народа, была духовно расположена к абстракциям и мечтательности, следовательно, и к экстремизму в социально-политических вопросах. Потеряв свою национальность, эта беспочвенная интеллигенция воспринимала дух русского народа, который, к сожалению, лишен крепких национальных устоев. Сантиментальный космополитизм был слабостью русской интеллигенции издавна. Чисто теоретически поэтому большевизм должен был найти последователей среди еврейской интеллигенции. Но этим не объясняется большой процент комиссаров-евреев. Убежденных большевиков-евреев можно пересчитать по пальцам менее чем десяти рук. Но материальные условия после большевистского переворота создали такую обстановку, которая заставила евреев идти в большевики. Христиане могли найти убежище в деревне. Но что могли делать евреи, сосредоточенные в городах и приученные издавна к городским занятиям? Они поступили на службу в разные комиссариаты. И так как не хватало интеллигенции для заполнения всех комиссариатов, то вполне естественно использовали все наличные еврейские силы. Большевизм стал для голодающего еврейства городов таким же *ремеслом*, как раньше портняжество, маклерство и аптекарство. Но в социологии факты должны быть не только измерены, но взвешены. Каков удельный вес еврейского большевизма? И тут необходимо, чтобы каждый вдумчивый человек, прежде всего, дал нелюбезный ответ на один вопрос: мыслим ли

большевизм без Ленина? Сколько бы ни говорили об объективных законах истории, но нельзя же отрицать, что личность играет в ней огромную роль. Ленин сыграл решающую роль в возникновении и в организации большевистского переворота. Без него русская история пошла бы по другому пути. Иезуитизм был подготовлен всей историей католицизма в 15 и 16 столетиях, но его не было бы без Игнатия Лойолы. Наполеон лично создавал историю Франции начала 19-го столетия. *Ленин творец российского большевизма, не только благодаря своей силе, но, главным образом, благодаря бездарности его противников.* Но почему Ленин успел воплотить в жизнь свою книжную фантазию? Не потому, что его поддержали Троцкий, Каменев-Розенфельд, Иоффе, Литвинов-Финкельштейн, а потому, что его поддержали русские царские генералы, гвардейские офицеры, бывшие охранники и... многочисленное русское крестьянство. Пусть все вдумчивые русские люди ответят на один вопрос: мог бы большевизм, даже с Лениным во главе, победить, если бы в России было сытое, обеспеченное землей и культурное крестьянство? Могли бы тогда все «Сионские мудрецы» вместе взятые и даже с Троцким во главе произвести великую смуту в России? Пропаганда? Большевики-евреи могли развратить своей демагогией городской пролетариат и отчасти городское мещанство, но к душам царских генералов и крестьян они доступа не имели.

Нечего обманываться: Ленин победил благодаря трем факторам. Эти факторы суть: штыки Красной армии, приведенные в порядок благодаря не Троцкому*, а Тухачевскому, Каменеву и многочисленным генералам и офицерам генерального штаба; застенки чека, организованные охранниками прежнего режима, и, наконец, грабительская тяга крестьян к чужой земле. Эти факторы доставили победу Ленину, а не комиссары-евреи, которые все вместе взятые никакой весомой величины не составляли.

* В стремлении к абсолютной правде мы должны указать, что на этот счет существуют между честными наблюдателями жизни в Советороссии различные мнения. Один еврей, не коммунист, но занимающий видный пост в Москве в качестве спеца, заявил мне недавно следующее: «Большевизм — чисто русское национальное творчество, но евреи помогли его организовать». Он при этом указал на следующее явление: мало-помалу чисто русские люди приспособились к большевистской администрации, и теперь начинается систематическое замещение комиссаров-евреев русскими, особенно в провинции.

Офицеры, служившие в Красной армии, говорили мне о выдающемся организаторском таланте Троцкого именно в роли военного министра, что и объясняет его будто бы действительную популярность среди военных. Но даже если это верно, то это не опровергает нашего основного тезиса: евреи — не творцы, а приказчики российской катастрофы.

Мы считаем всех большевиков преступниками. Но ведь надо различать между евреем, который подвергался при старом режиме всяким ограничениям и издевательствам, для которого Россия была не матерью, а мачехой, и, с другой стороны, — между русским генералом, который был облагодетельствован царским правительством, или русским бюрократам вроде Доливо-Добровольского, служившего при царе в министерстве С. Д. Сазонова. Да что говорить о генералах, когда часть православного духовенства пошла на услужение к большевикам как раз после их разбойного нападения на церковные имущества. И что характерно: даже яркий антисемитизм не создает иммунитета против большевистской заразы. Председателем большевистского «высшего церковного управления» в Петрограде состоит священник *Красницкий*, о котором большевистская пресса* сообщает: «Вызванный в качестве свидетеля (на процессе митрополита Вениамина), он безжалостно топил своих бывших коллег и свое бывшее начальство. Это произвело тяжелое впечатление на ревнителей новой церковности, которое усилилось еще больше, когда защита установила, что свидетель — *бывший член русского собрания* и во время процесса Бейлиса читал доклад об употреблении христианской крови евреями». А разве православное духовенство выделило из себя лишь одного священника Красницкого?*** И разве он заразился иудаизмом, этот проповедник гнуснейшей клеветы в употреблении евреями христианской крови? И никому в голову не придет обвинить всю Православную церковь в большевизме из-за нескольких ее заблудших членов. Почему две меры?

Но мы повторяем: все еврейские большевики вместе взятые не представляют собою серьезной величины. Стать на эту точку зрения необходимо вовсе не для оправдания еврейских комиссаров, а для того, чтобы понять внутреннюю правду всего происходящего за последние годы в России. Чтобы довести нашу мысль до конца, мы поставим перед нашими читателями и перед всем миром сле-

* «Накануне». № 89 от июля 1922 г.

*** А рядом с священником Красницким мы поставим гомельского раввина Барышанского, про которого «Правда» (от 2 июля 1922) пишет: «На днях арестован в Гомеле глава местных воинствующих клерикалов — раввин Барышанский... Угроза закрытия хедеров (еврейских училищ) всколыхнула спекулянтско-клерикальные круги еврейского населения. Раввин Барышанский заработал вовсю... Публично на митинге он обозвал всех евреев-коммунистов “бандитами”, заявив при этом, что “советская власть хуже царской”». Цитируем по газ. «Рассвет» № 15 от 23 июля 1922. Мы, понятно, не утверждаем, что все православные священники — Красницкие, а все раввины — Барышанские.

дующий кардинальный вопрос: *Произошел бы в России в Октябре 1917 года большевистский переворот, если бы в России не было даже ни одного еврея, или же если бы среди революционеров не было бы ни одного еврея?* Пусть ответят на этот вопрос антисемиты разных калибров и толков, но честно и добросовестно. That is the question⁴. Не как еврей, но как беспристрастный социолог, мы утверждаем, что если бы в России не было ни одного еврея, Николай II не был бы иным, чем он был, думский «прогрессивный блок», во главе с Шульгиным и Милюковым, действовал бы не иначе, чем он это делал, кн. Львов не стал бы более способным администратором революционной России, Керенский не был бы иным, чем он был на самом деле, крестьяне при отсутствии власти остались бы теми же бунтарями, а интеллигенция русская была бы той же сантиментально-мистической массой, неспособной ни на какое государственное строительство, а русские генералы с той же легкостью перешли бы от одного режима к другому, а главное, Ленин с той же легкостью засел бы в Кремле.

Так надо поставить вопрос о роли евреев в большевизме.

С бытовой точки зрения надо отметить, что латыши сыграли гораздо более активную роль во всем большевизме, чем евреи, и, к счастью для человечества, никому в голову не приходит окрестить большевистский переворот «латышской революцией». В бытовом отношении не лишним будет привести здесь мнение христианской писательницы, основательно ознакомившейся на собственном теле с Советороссией и ее чрезвычайками. «В продолжение всего моего путешествия, — пишет Одетт Кейн, — характеризуя большевиков, наиболее образованными были постоянно евреи, самыми жестокими (violents) и невежественными — русские, а наиболее неблагородными (ignobles), хитрыми, хвастливыми, опасными, полицейскими по инстинкту — поляки»*. Понятно, мы не отрицаем ответ-

* Odette Keun. Sous Lenine. 1922. Paris. Стр. 251–252. Мне лично пришлось наблюдать большевиков в Крыму. Было несколько садистов и среди большевиков-евреев, но «Варфоломеевские ночи» в Севастополе, зверства в Ялте, Евпатории и Симферополе были совершены чистокровными русскими. После прихода немцев русские офицеры просили меня ходатайствовать за комиссара-еврея Слуцкого, спасшего не одного офицера от зверств русских матросов. То же самое впечатление получается при внимательном чтении сборника под названием «Че-ка», изданного партией эс-эров (Берлин, 1922). Кто герои Че-ка? Дзержинский, Лацис, Петерс, Кедров, «известный по ужасающим Архангельским зверствам», Панкратов, «простой, тихий крестьянин Рязанской губ.», палач Емельянов, Жуков, следователь Кожевников, рабочий Зубков, железнодорожник Павел Дыбко, комендант Морозов, «какой-то латыш, парень лет 18-ти, дегенеративного вида», комендант Ляхин, его помощник Каринкевич, буквально безграмотный Линкевич, Юрий Лейте, комендант Попов. А вот состав администрации В. Ч. К. в 1920 г.: комендант Вейс (ла-

ственности комиссаров-евреев, но нельзя закрывать глаза перед страшной правдой: русский большевизм — не «еврейское засилие», а глубоко национальный продукт русской жизни, русской истории и русского народного духа. Ленин — прямой потомок Болотникова Смутного времени. Не забудем, что де-Местр предсказал великую русскую трагедию во главе с «университетским Пугачевым» еще в 1811 году. А великое пророчество Лермонтова <...>. Над этим должны же задуматься русские люди, даже поклонники «Сионских протоколов». И должны они задуматься не для того, чтобы спасти евреев от погромов, а чтобы спасти Россию от окончательного разгрома и весь мир от неопишуемой катастрофы. Россия раз спасла Европу, приняв на себя удар полчищ Тамерлана и Чингиз-Хана. Россия вновь спасет, но уже не только Европу, а весь мир, поборов напор большевистского хамства. Отстаивая правду о евреях, мы защищаем интересы России. До сих пор спасители России шли не по правильному пути. А ведь у них уже имеется четырехлетний опыт. Мы имеем в виду Белое движение, которое должно было бы заставить всех задуматься, и особенно тех, которые приписывают все несчастья России и большевизм «еврейскому засилию». Как мы увидим, Белое движение всегда подчеркивало свое неприязненное отношение к еврейству и, однако, оно не было поддержано русским народом. Кто хочет понять сущность русского кризиса, должен изучать не только большевизм, но и Белое движение, которое раскрывает нам душу России.

Мы считаем поэтому необходимым подробнее остановиться на анализе причин, приведших к поражению того движения, которое выступило под знаменем возрождения России и, несмотря на это, потерпело поражение в борьбе с большевизмом. Судьбы Белого движения знаменательны не только для настоящего, но и для будущего России.

тыш), помощники коменданта Андреев и Головкин, надзиратели — Адамсон (латыш), Берзин (латыш), Рыба (латыш), заведующий хозяйственной частью Мага (латыш). Далее, Романовский, до революции служивший небольшим чиновником по министерству финансов, следователи: Кожевников — петроградский рабочий, Луцкий — саратовский адвокат, Ия Денисова — сестра жены Леонида Андреева. Ни одного еврея во всей этой банде.

Мы, понятно, этим вовсе не хотим сказать, что между чекистами не было евреев. Потому-то мы привели мнение Одетт Кейн о чекистах разных национальностей.